

75

ПОБЕДА!

1945–2020

Исаакиевский собор

в годы Великой Отечественной войны

Памятная доска на западном портике

Исаакиевский собор в годы Великой Отечественной войны

К 75-летию Великой Победы

Бойцы частей ПВО несут газгольдеры (резервуары для заправки газом аэростатов) на площади Воровского (современная Исаакиевская площадь). Июнь 1942

Прошло 75 лет со времени победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Само понятие «победа в войне» подразумевает превосходство в боевой силе и, как следствие, выигранные у поверженного противника сражения. Всё это так, но, пожалуй, в первую очередь, наша Победа – заслуга людей Советской страны. Тех, кто бился с оружием в руках на передовой, и тех, кто, как принято было говорить, «ковал» Победу в тылу. Это не пафосные слова – ни одна победа не обходится без единства фронта и тыла. Особенно, когда в самом начале войны страна оказывается на грани катастрофы, грозящей порабощением и потерей государственной самостоятельности. Дыхание смертельной опасности почувствовали и бойцы разбитых частей нашей армии, и жители городов и сёл, бежавшие от войны или оказавшиеся в оккупации. В полной мере его ощутили ленинградцы, чей родной город через два с половиной месяца после вражеского вторжения в пределы страны был отрезан от неё. В условиях 900-дневной блокады Ленинград выстоял благодаря тому, что фронт и город как бы слились воедино. Защитники Ленинграда делали всё возможное, а часто и невозможное,

Укрытие памятника Николаю I. 1941

Снятие защитного укрытия с памятника Петру I. 10 апреля 1945

чтобы не допустить в город врага, а жители так же самоотверженно обеспечивали армию оружием и боеприпасами, причём буквально в боевых условиях – при жесточайших воздушных бомбардировках и артиллерийских обстрелах. Да и линия фронта проходила в 13–14 километрах от центра и в трёх–четырёх – от окраин города. Отсюда и возникло такое неразрывное с Ленинградом понятие – «город-фронт».

Но перед ленинградцами была ещё одна, не менее важная задача: отстоять культурное достояние города, благодаря которому нынешний Санкт-Петербург имеет воистину всемирную славу. На протяжении всей смертоносной блокады десятки тысяч ленинградцев оказались сопричастны этому благородному делу: дежурили на крышах, чтобы тушить зажигательные бомбы, разбирали завалы после бомбардировок и обстрелов. И, конечно, сохранение культурного наследия стало целью людей, суть профессии которых, собственно, в том и состоит, – музейных работников.

Крупнейшие сокровищницы города, такие как Русский музей, Эрмитаж, с первых дней войны приступили к эвакуации шедевров отечественного и мирового искусства. В начале июля 1941 года стал вывозить свои экспонаты Государственный антирелигиозный музей (ГАМ), как тогда назывался нынешний Государственный музей-памятник (ГМП) «Исаакиевский собор». Несмотря на такое идеологизированное название, для всех ленинградцев грандиозное творение Огюста Монферрана всегда оставалось прежде всего именно Исаакиевским собором, ставшим одним из символов нашего города. К тому же, ещё в 1937 году музею был присвоен статус «историко-художественного».

Для первой эвакуации сотрудники научного отдела ГАМ Н.А. Гребенщиков, Н.Н. Дмитриева, Е.И. Лединкина, А.Н. Смирнов, Л.П. Шейнин и заведующий фондами музея К.К. Плахов отобрали ценные чертежи начала XIX века, две модели собора работы резчика по дереву Максима Салина, бюст О. Монферрана из разноцветных пород мрамора, три габаритные картины, изделия из благородных металлов. Руководил эвакуацией исполняющий обязанности директора ГАМ Н.В. Федорович, позже ушедший на фронт. В дальнейшем были вывезены деревянные и перламутровые иконы, научный архив, отдельно стоящая бронзовая скульптура. Всего на восток страны, в Сарапул (Удмуртия), отправились 13 ящиков с более чем 800 музейными предметами. В соборе остались неотъемлемые от него произведения монументальной настенной живописи (выдающихся художников Н.М. Алексеева, П.В. Басина, Ф.А. Бруни, К.П. Брюллова, Ф.С. Завьялова, А.Т. Маркова, Ф.Н. Рисса, Э.А. Плюшара, П.М. Шамшина, В.К. Шебуева), скульптура, мозаика, а также живописные картины пилонов и иконостаса, церковные облачения. Собрание научной библиотеки поместили в подвальное помещение.

Расставшийся со своими экспонатами, Исаакиевский собор дал приют многочисленным ценностям других музеев. Речь идёт о произведениях искусства из Музея истории и развития Ленинграда (ныне Государственный музей истории Санкт-Петербурга), Летнего дворца и Домика Петра I, из знаменитых пригородных музеев. Дворцы Пушкина, Павловска, Петергофа, Гатчины, Ораниенбаума

Маскировочные работы на куполе Исаакиевского собора. 1941 (?). Рисунок В. Кожевникова

(в то время Павловск назывался Слуцком, Гатчина – Красногвардейском; Ораниенбаум после войны стал Ломоносовом), которые при стремительном наступлении немцев не успели целиком эвакуировать свои коллекции, вынуждены были срочно спасти оставшиеся экспонаты. По возможности какие-то укрывали на месте, а множество из них вывезли в Ленинград.

По распоряжению Ленгорсовета от 15 июля 1941 года было создано Объединённое хозяйство музеев (ОХМ) в составе уже упомянутых Антирелигиозного музея, Музея истории и развития Ленинграда, Летнего дворца и Домика Петра I. Главным хранилищем его фондов стал Исаакиевский собор: помимо надёжных стен и перекрытий толщиной в пять и шесть метров соответственно, купол собора к тому времени уже имел серый цвет. Большую главу (площадь 2600 м²) и малые выкрасила группа альпинистов под руководством ин-

женера Л.А. Жуковского уже к 9 июля 1941 года (в этих работах, несмотря на тяжёлое ранение, полученное ещё в финскую войну, принял участие опытный альпинист Алоиз Земба).

Зенитная батарея на берегу Невы. 1941–1944

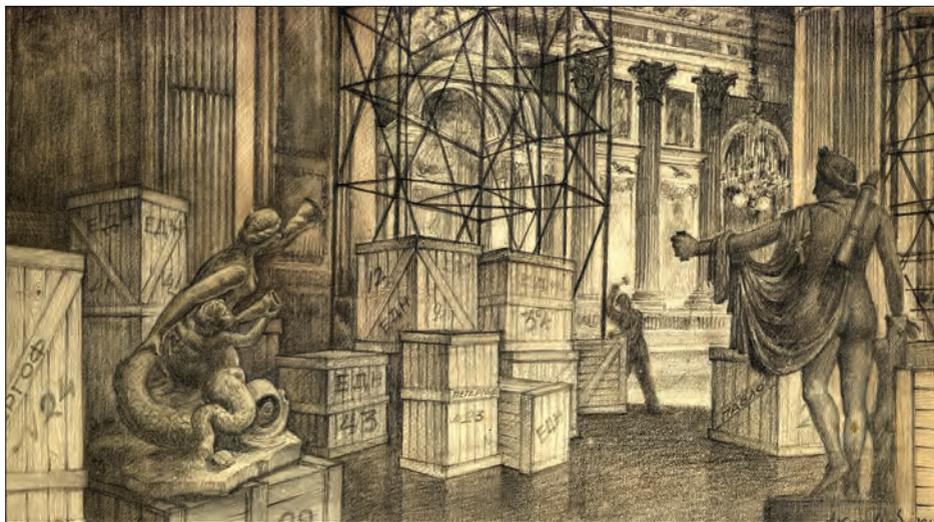

К слову, другие значимые доминанты – шпили Адмиралтейства, Петропавловского собора, Михайловского замка, купола Никольского собора – были замаскированы значительно позже, осенью – зимой 1941 года. Здесь уже трудилась знаменитая бригада – «четвёрка» альпинистов, куда помимо Зембы входили Ольга Фирсова, Александра Пригожева и Михаил Бобров. Маскировкой и ремонтом повреждённых высотных сооружений (Адмиралтейства, церкви Иоанна Предтечи на Лиговке и Михайловского замка) занимался также Юрий Спегальский – единственный в городе архитектор, непосредственно работавший на большой высоте. Примечательно, что никаких дополнительных пайков эти герои, от которых во многом зависела судьба Ленинграда, не имели. Весной 1942 года от голода и болезней умерли Алоиз Земба и Аля (как ласково её называли товарищи) Пригожева...

Помимо окрашивания купола, в Исаакиевском соборе заложили кирпичом окна и проверили противопожарное оборудование. Таким образом, собор уже в самом начале войны подготовился к вражеским бомбардировкам и обстрелам, которые обрушились на Ленинград в первой декаде сентября 1941 года и, по замыслу Гитлера, должны были стереть город с лица земли.

В течение всей блокады в помещениях Исаакиевского собора, включая подвал, стояли (зачастую друг на друге, в несколько ярусов) десятки ящиков, где-то громоздилась тускло мерцающая в полутьме позолотой старинная мебель. На ящиках были надписи: «Музей города», «Пушкин», «Павловск», «Гатчина». В них хранились ценнейшие картины, бронза, фарфор, стекло, ткани, вышивка, медали, монеты, акварели, гравюры, фотографии, книги, чертежи, техническая и иная документация. В целом, порядка 120 тысяч единиц хранения. И все эти несметные богатства удалось сберечь благодаря тому,

Ящики с музейными экспонатами в Исаакиевском соборе. 1940-е. Рисунок

Мемориальная выставка «Чтобы помнили...». Кабинет хранителя

что не меньшей, а то и большей ценностью были люди, призванные выполнять свой долг в ужасных обстоятельствах блокады.

В первые дни войны многие сотрудники Антирелигиозного музея, включая директора И.М. Штрейхера и его заместителя Е.И. Востокова, были мобилизованы. Как и в прежние времена, с уходом мужчин на поля сражений бремя

Мемориальная выставка «Чтобы помнили...». Музейное хранилище

насуточных забот взяли на себя женщины. 23 августа 1941 года директором ОХМ стала старший научный сотрудник Антирелигиозного музея Евдокия Игнатьевна Лединкина. Вместе с ней в Исаакиевском соборе трудились её коллеги: главный архитектор собора Николай Устинович Малеин, начальник его пожарно-сторожевой охраны Николай Фёдорович Мордыко с отрядом своих подчинённых, научные сотрудники Музея истории города Елена Николаевна Элькин, Анна Константиновна Сементовская и Алексей Алексеевич Черновский.

На директорский пост Е.И. Лединкина заступила в тяжелейшее время, когда положение Ленинграда ухудшалось с каждым днём. Враг всё ближе и ближе подступал к городу и 8 сентября 1941 года отрезал его от страны с суши. Но всё равно в Исаакиевский собор не прекратился поток произведений искусства из пригородных дворцов, которые в течение последующих двух недель окажутся на оккупированной территории. Сюда же прибывали их сотрудники, уходившие из окрестностей Ленинграда, как директор Павловского дворца А.И. Зеленова, буквально в последний момент, когда там уже находились вражеские войска.

В ОХМ «влились» опытейшие специалисты музейного дела: Ирина Константиновна Янченко и Серафима Николаевна Балаева из Гатчины, уже упоминавшаяся Анна Ивановна Зеленова, Бронислава Самойловна Волкинд, Николай Викторович Вейс из Павловска, Евгения Леонидовна Турова, Вера Владимировна Лемус, Тамара Федосьевна Попова из Пушкина, Марина Александровна Тихомирова

*Мемориальная выставка «Чтобы помнили...»
Музейное хранилище*

из Петергофа, директор петергофских и ораниенбаумских музеев Мартин Михайлович Ребанэ.

Е.И. Лединкина прилагала максимум усилий для того, чтобы создать коллегам приемлемые условия в таком необычном, вовсе не предназначенном для проживания месте, ставшем в силу обстоятельств домом для нескольких десятков человек, включая троих детей. В подвале соорудили нары, в нём было отопление и освещение, работал водопровод. Всё это позволило в короткие сроки наладить музейную деятельность: учёт предметов и научно-исследовательскую работу. Однако главной задачей оставалось

Праздничное собрание сотрудников 7 ноября 1941

хранение вверенных ОХМ музейных ценностей. А выполнять свои служебные обязанности с каждым днём становилось всё труднее – приближалась зима.

Она стала самым тяжёлым, голодным и холодным временем за все 900 полных драматизма дней блокады. Уже в ноябре ударили морозы, которые затем опускались и ниже 30 °С. Город постепенно лишился отопления, освещения, водопровода. 20 ноября 1941 года произошло уже пятое по счёту снижение продовольственных норм. Музейные работники, относящиеся к категории «служащих», могли рассчитывать лишь на крошечные 125 граммов блокадного суррогатного хлеба. Тех из них, кто находился из-за голода на грани жизни и смерти, помещали в специальный стационар для работников культуры,

Колонна солдат у Исаакиевского собора. 10 января 1942

находившийся в особняке Румянцева, но далеко не всем это помогло избежать конца. Пребывание там не спасло и научного сотрудника Музея истории города Алексея Алексеевича Черновского. Несмотря на крайнее истощение, он, пока оставались хоть какие-то силы, приходил каждый день с Васильевского острова в Исаакиевский собор. До последнего своего дня в апреле 1942 года Алексей Алексеевич вёл дневник, где писал о дежурстве в соборе, осмотре повреждённых памятников, о нахождении в стационаре, о смерти жены, сына, сослуживцев, независимо от должности, которую те занимали. Повествование русского интеллигента, полное драматизма и в то же время силы человеческого духа,

Исаакиевский собор блокадной зимой. 1941–1944

заканчивается проникновенными словами: «Очень жаль уходить из мира...». Первая блокадная зима унесла жизни порядка 20 сотрудников ОХМ.

В Исаакиевском соборе, где пятиметровые стены промёрзли насквозь, существование становилось всё более и более невыносимым. Из-за морозов (пришёл день, когда температура в соборе опустилась до -20°C) лопнули водопроводные трубы и вода вылилась на пол подвала, поэтому передвигаться приходилось по деревянным мосткам. Холод и сырость приводили к тому, что днём сотрудники предпочитали подвалу небольшую будочку с печкой-буржуйкой на южном портике – некогда музейную кассу.

Такое положение было невыносимо не только для музейных работников, но и для их «подопечных». Однако обеспечить требуемые для экспонатов условия

не представлялось возможным. Особенно это касалось живописи, чутко реагирующей на перепады влажности и температуры воздуха, показатели которых ежедневно снимались хранителями.

Весной 1942 года толстые стены стали оттаивать: на пол ручейками потекла вода. Тогда же сильно подтопило подвал, что исключало проживание в нём людей. Они получили квартиры в городе или эвакуировались в Сарапул и Новосибирск, куда в самом начале войны отправились их «родные» музеи.

Когда стало заметно теплее, работники ОХМ попытались свести к минимуму причинённый экспонатам в зимнюю пору ущерб. Истощённые после голодной зимы женщины разбирали тяжёлые ящики, для чего часто приходилось снимать их верхний ряд с нижнего, «ворочали» неподъёмную мебель из дуба и красного дерева. Всё выносилось на южный, «солнечный», портик, который тогда являл собой довольно странную картину. Между колоннами были натянуты верёвки, на которых, словно стираное бельё, сушились живописные полотна, гобелены, ковры, церковные одеяния, книги. Тут же, на портике, стояла набухшая от влаги дворцовая мебель с трещинами и отошедшей фанерной обшивкой. Всего таким образом было просушено около 30 тысяч предметов.

Во время проветривания всё это богатство неоднократно, когда звучал сигнал воздушной тревоги или внезапно начинался артиллерийский обстрел, заносили в собор, а потом возвращали обратно. Неслучайно на израненном западном портике поме-

*Огородные работы
в Александровском саду. 1942*

щена памятная доска с высеченной на ней надписью: «Это следы одного из 148 478 снарядов, выпущенных фашистами по Ленинграду в 1941–1944 гг.». А противоположный, восточный, портик сильно пострадал от фугасной бомбы – одной из пяти тысяч, сброшенных вражеской авиацией. От взрывной волны почти на треть был утрачен алтарный витраж «Воскресший Христос».

Во время жестокого артиллерийского обстрела 8 августа 1943 года оборвалась жизнь Ирины Константиновны Янченко – замечательной женщины, чью судьбу сломала война. Её муж погиб на фронте, в блокадном Ленинграде от голода умерла дочь. В момент смерти Янченко рядом с ней находился сын, получивший тяжёлые увечья.

*Ленинградцы на огородах
(художник Г.П. Фитингоф). Открытка. 1944*

*Сбор урожая на Исаакиевской площади
Сентябрь 1942*

Помимо массивных фугасных бомб, превращавших дома в руины, немецкая авиация активно использовала небольшие зажигательные бомбы. Всего с вражеских самолётов их было сброшено более 102 тысяч. Снаряд весом 1–2 килограмма мог прожечь кровлю, воспламенить деревянные чердачные

Зенитная батарея в Александровском саду. 1942

*Выбоины от осколков снарядов
на западном портике*

перекрытия и спалить целое здание. Сотрудники ОХМ, прежде всего пожарная охрана, дежурили вместе с бойцами Местной противовоздушной обороны (МПВО) на крыше и колоннаде собора, всегда готовые потушить с помощью воды или песка залетевшие туда «зажигалки».

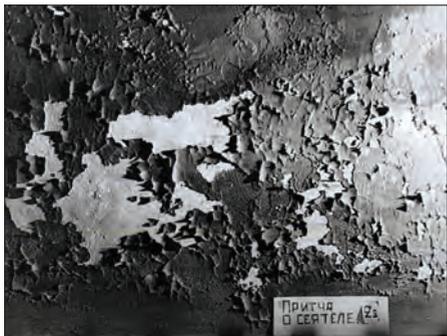
Исаакиевский собор, учитывая его высоту и местоположение в самом центре города, да ещё рядом с Невой, где стояли корабли Балтийского флота, в полной мере можно было считать важнейшим военным объектом. Пожалуй, тёмная громада здания

с покрашенными куполами, заложенными кирпичом окнами, толстыми стенами, окружённая зенитными батареями, во время битвы за Ленинград и походила на таковой. Но для «мирного населения» этой «крепости», сотрудников ОХМ, Исаакиевский собор всегда оставался музеем-памятником мирового значения, к тому же ставшим на время блокады прибежищем для уникальных музейных коллекций, которые, несмотря ни на что, было необходимо сберечь.

В круг задач сотрудников ОХМ входили не только учёт и хранение музейных ценностей. Они писали монографии по своим дворцам-музеям, готовились к их послевоенному восстановлению, составляя картотеки и справочники-реестры, собирали материалы по теме «Ленинград в блокаде».

*Повреждённый осколками
ангел балюстрады. 1954*

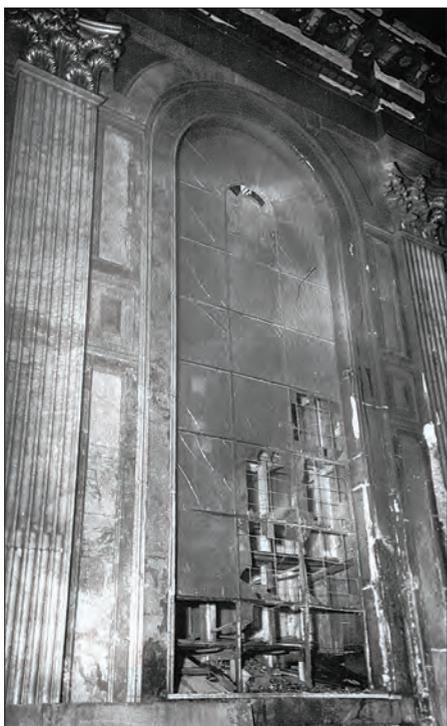

*Осыпание красочного слоя росписи
А.П. Никитина «Притча о сеятеле». 1951*

*Повреждения росписи П.М. Шамшина
«Ангелы, несущие потир» 1951*

*Утраты витража «Воскресший Христос»
в алтарном окне. 1951*

Деятельность музейных сотрудников не ограничивалась стенами Исаакиевского собора. Они читали лекции на заводах, в воинских частях,

Салют в Ленинграде в честь снятия блокады. 27 января 1944

госпиталях, на кораблях Балтфлота. Бойцы из самых разных мест СССР, порой совсем слабо знающие русский язык, имеющие, в массе своей, начальное образование, с неподдельным интересом и благодарностью слушали повествование о прошлом страны и Ленинграда. Ведь соприкоснувшись с величественным городом, невозможно было не восхититься его красотой, не заинтересоваться его историей, к которой волею судеб оказались сейчас причастны и те, кто его защищал. Это они не позволили немцам захватить Ленинград в 1941 году, мужественно держали оборону города на протяжении всех 900 блокадных дней и окончательно избавили его от блокады 27 января 1944 года, освободив в ходе наступательной операции «Нева-2» Пушкин, Петергоф, Павловск, Гатчину, где увидели вместо блистательных некогда царских дворцов сожжённые руины.

На печальную картину с болью в сердце взирали сотрудники ОХМ, поспешившие к «родным» музеям. Но отчаяния не было – была решимость воссоздать прежнее величие пригородных дворцов и парков, о чём они мечтали и к чему готовились на протяжении всей страшной блокады в стенах Исаакиевского собора, который сам нуждался в серьёзном и долгом восстановлении. На мраморной облицовке и колоннах Исаакия вражеские осколки оставили сотни выбоин глубиной до 10–15 сантиметров, в куполах и наружной скульптуре – многочисленные пробоины. Внутри собора в удручающем состоянии пребывало мраморное и живописное убранство. Чтобы как можно быстрее вернуть Исаакиевскому собору прежний облик, реставраторы начали работу сразу же после войны, закончив её только в 1963 году.

Ещё до наступления наших войск под Ленинградом в январе 1944 года музеи города, в том числе и ОХМ, приступили к созданию масштабной выставки «Героическая оборона Ленинграда», на которой были широко представлены отечественное и трофейное вооружение и униформа, боевая техника, документы,

а также произведения живописи и скульптуры. Выставка открылась в Соляном городке 30 апреля 1944 года, а 27 января 1946 года, после значительного расширения, её преобразовали в Музей обороны Ленинграда.

Через 60 лет после полного освобождения города от вражеской блокады 27 января 2004 года в подвале Исаакиевского собора начала свою работу выставка «Чтобы помнили...», рассказывающая уже о самих блокадных музейных работниках.

Тема войны и блокады всегда освещалась не только в литературе, но и в музейных экспозициях. Экскурсоводы Исаакиевского собора и сейчас подводят группы к стенду с фотографиями, запечатлевшими храм в годы войны и процесс его послевоенной реставрации. Но ценнейшие экспонаты выставки, развёрнутой непосредственно на месте событий: произведения искусства, сохранённые здесь или им подобные, музейная документация и даже сами витрины в виде ящиков с надписанными на них названиями пригородов, – позволяли особенно остро прочувствовать жизнь и деятельность музейных работников в военную пору, оценить по заслугам суть их «неброского» подвига.

Об этом подвиге ярко и ёмко сказал выдающийся советский и российский писатель, участник обороны Ленинграда Даниил Александрович Гранин во время посещения выставки. Его слова выгравированы на небольшой памятной доске из бронзы, помещённой рядом с другой доской, гранитной, значительно

Реставрация настенной живописи бригадой под руководством художника-реставратора Н.В. Перцева. 1951

Очистка купола собора от маскировочной краски. 1946

*Мемориальная выставка «Чтобы помнили...»
в подвалах собора*

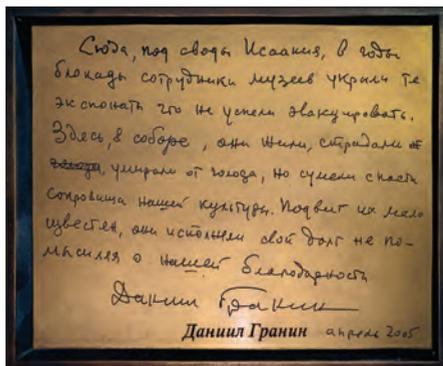

Возложение цветов к памятной доске

большого размера, где увековечены более сотни имён работников ОХМ, как погибших в блокаду, так и переживших то страшное время. «Сюда, под своды Исаакия, в годы блокады сотрудники музеев укрыли те экспонаты, что не успели эвакуировать. Здесь они жили, страдали, умирали от голода, но сумели спасти сокровища нашей культуры. Подвиг их малоизвестен, они выполняли свой долг, не помышляя о нашей благодарности», – написал Даниил Гранин. Хотя сотрудники ОХМ «не помышляли о нашей благодарности», мы бесконечно обязаны им тем, что любимся сегодня сохранённым и восстановленным Исаакиевским собором и возрождёнными пригородными дворцами-музеями. Сама выставка «Чтобы помнили...», которую с каждым годом посещают всё больше и больше людей, – знак памяти и признательности. Среди её посетителей очень много школьников, приходящих сюда на занятия в рамках абонементов, разрабатываемых сектором музейной педагогики, и межмузейной программы «Выстоять и сохранить!», в которой помимо Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» участвуют Государственный музей истории Санкт-Петербурга и Государственный Эрмитаж. Живые цветы ложатся каждый год и к доскам, напоминающим о вражеских обстрелах, у подножия Исаакиевского собора, под выбоинами на западном портике, а также под «увечьями» на фасаде Спаса на Крови (филиал ГМП «Исаакиевский собор»), где в страшную блокадную зиму находился морг. Это происходит в знаковые для нашей страны и нашего города даты: 9 мая (День Победы), 27 января (День полного освобождения Ленинграда

от вражеской блокады), 22 июня (День начала войны), 8 сентября (День начала блокады Ленинграда). Сотрудники ГМП «Исаакиевский собор», возлагая цветы, чтут память о них минутой молчания. Идут годы. Но этот ритуал не становится формальным.

В Исаакиевский собор приходят новые сотрудники. В отличие от старшего поколения у них другое образование, другие взгляды на жизнь и, возможно, на самую музейную работу. Но со старшими коллегами, а вернее сказать, товарищами, их объединяет искреннее отношение к памяти о Великой Отечественной войне, о блокаде Ленинграда. Иначе и не может быть. Ведь музеи, собственно говоря, и есть важнейшие хранители исторической памяти. Непочтение к ней недопустимо для истинных музейщиков, поскольку лишает смысла самую музейную деятельность.

Памятная доска со словами Д.А. Гранина

Этому принципу оставались верны люди, работавшие в Объединённом хозяйстве музеев, что наряду с высочайшей нравственностью и стойкостью духа позволили им в нечеловеческих условиях блокады, порой ценою собственной жизни, сохранить наше культурное наследие. Их «негромкий» подвиг никогда не должен быть предан забвению.

Мемориальная доска с именами сотрудников Объединённого хозяйства музеев

Исаакиевский собор
в годы Великой Отечественной войны
К 75-летию Великой Победы

Научный редактор
Ю.В. Мудров,
директор Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор»

Автор текста
Д.Ю. Медвинский

Составитель
А.В. Голованова

© Д.Ю. Медвинский, 2020, текст
© Е.В. Горох, Е.И. Мохорев, 2020, фотосъемка
© Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург, 2020
© Поставщик/Производитель ООО «П-2», 2020

www.mvsadnik.ru · Тел. +7 (812) 455-77-44
Россия, 192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 95, корп. 2

Изготовлено в России. Дата изготовления: апрель 2020
Срок годности не ограничен. Не подлежит обязательной сертификации

